

Учебная база вмещает тысячи новых человек, для новых студентов есть четыре общежития, все из которых рассчитаны на нескольких человек, два для мальчиков и два для девочек, этого достаточно для военной подготовки.

База не совсем пуста, сбоку от здания общежития было посажено дерево гинкго золотисто-желтого цвета. Золотистый цвет очень привлекателен, он очаровывает сердца и глаза новых студентов в течение дня, и он стал местом фотосессии для новых слушателей военной подготовки.

В конце концов, на военной подготовке больше нечего делать, нужно искать какое-нибудь развлечение.

Сейчас, в сентябре, листья начинают желтеть, за последние два дня многие новые студенты разместили фотографии в своем кругу общения, эстетичные и романтические. Если можно будет развить экстравагантную романтическую любовь, глубоко трогательную и прекрасную до самой смерти, это была бы еще лучшая история.

Жаль, что единственные люди, которые могут видеть эти прекрасные пейзажи, - это новички и слушатели Академии меха, которые тренируются здесь каждый год.

Учебная база Университета Фейге в основном закрыта для публики, поскольку в ней могут быть задействованы новые засекреченные технологии.

По обе стороны от леса растут деревья гинкго, которые стали святым местом для многих новых студентов, влюбившихся во время военной подготовки.

Сегодня вечером луна в средней фазе, время также относительно позднее, на второй день военных сборов пришло не так много людей.

Свет выключат вовремя, в одиннадцать часов вечера, а после вожатые и студенческий совет, дежурившие ночью, придут с проверкой.

Линь Цзымао, которого Ван И тащил за собой, прихлопнул комара, который жужжал у него над ухом. Он сожалел об этом, ему не следовало сопровождать Ван И, чтобы его еще в придачу покусали.

Собеседник, очевидно, договорился о встрече в половине девятого, но Ван И остановил его покормить комаров в четверть девятого.

Он сказал, что хочет посмотреть, как выглядит другой человек, если пригласивший его уродлив и не соответствует его собственной эстетике, принять решение легко.

Это имеет смысл, но сидеть на корточках в траве, чтобы покормить комаров, не очень здорово,

сейчас еще жарко и нет ветра.

Линь Цзымао прихлопнул комара, который насмерть укусил его в лодыжку:

— Сколько нам еще ждать?

Ван И посмотрел вниз на коммуникатор, он еще не получил ответа, и сказал:

— Должно быть скоро, только что мимо прошли два человека, оба мальчики, это не тот, кого мы ждем.

— Ты, а не мы, — Линь Цзымао потерял дар речи от его стремления влюбиться. — Разве ты не можешь попросить фотографию другой стороны заранее, разве ты не можешь поболтать еще два дня, прежде чем назначить встречу? Как было бы неловко, если бы другая сторона не соответствовала твоим трем взглядам¹, когда вы встретитесь позже.

(1. $\square\square$: (неологизм, сленг) три фундаментальных взгляда или ценности человека, то есть мировоззрение ($\square\square\square$), ценности ($\square\square\square$) и философия жизни ($\square\square\square\square\square$))

Ван И прошептал:

— Разве это не потому, что я хочу как можно скорее избавиться от одиночества.

Линь Цзымао вздохнул: — Хорошо, — он видел много и более хаотичных отношений взрослых на планете Альфа. Ван И здесь просто хочет отношений, это нормально и не может быть более нормальным.

Ван И отправил сообщение девушке, которая пригласила ее на свидание, спросив, какой цвет она наденет сегодня вечером, и есть ли какая-нибудь узнаваемая деталь. Другая сторона сказала, что ее легко узнать, но она подробно не описывала свою внешность и одежду.

Процесс ожидания длительный и неудобный.

Линь Цзымао бесчисленное количество раз сожалел, что согласился с Ван И, почему он пришел присоединиться к веселью.

Ближе к половине девятого в их сторону направилась фигура.

Этой дорогой не часто пользуются люди, уличные фонари не очень яркие, хотя у Линь Цзымао и Ван И хорошее зрение, они не знают, как выглядит человек.

Ван И снова просмотрел короткое сообщение, отправленное ему другой стороной, и нервно дернул Линь Цзымао за руку.

— Что мне делать, у этого человека, похоже, такие же короткие волосы, как у нас, и он не маленького роста, это ведь не мальчик, который признался мне, верно? Но мне с детства нравятся девушки со светлой кожей и большой грудью, стоит ли мне выходить на встречу?

Линь Цзымао не любит жару, изо всех сил пытаясь отмахнуться от руки, державшей его за плечо:

— К чему такая спешка, ты можешь предварительно спросить собеседника, надел ли он сегодня белую футболку и пару светлых брюк.

Ван И начал редактировать сообщения, опустив голову:

— Я спрошу.

Мальчик стоял под кривым деревом гинкго, упомянутым Ван И, время от времени поглядывая на коммуникатор, расхаживая под деревом гинкго.

Линь Цзымао казалось, что фигура немного знакома, как будто он видел его где-то раньше, но не мог вспомнить.

Ван И случайно закончил отправлять сообщение, мальчик тоже случайно взглянул на текстовое сообщение.

Линь Цзымао сказал:

— Почему я чувствую, что это он. Видите, он склонил голову сразу после того, как ты отправил сообщение, вероятно, потому что он получил оповещение.

Лицо Ван И было очень тонким, крайне разочарованным:

— Неудивительно, что он не сказал мне, длинные у него волосы или короткие, или что надеть, сказав, что я узнаю после встречи! Как он мог мне лгать! Мне не нравятся мальчики!

Линь Цзымао успокаивающе прошептал:

— Может быть, он думает, что ты изменишь свое мнение после встречи с ним, подумай об этом. Позволить натуралу влюбиться в тебя, как можно сохранить лицо, сказав это прямо.

Ван И внезапно изменил свое мнение:

— Откуда ты так ясно знаешь?

Линь Цзымао сказал:

— Люди в моем районе более открыты.

На лице Ван И снова появилась горечь:

— Что мне делать, должен ли я подойти и безжалостно отвергнуть его, даже если он будет выглядеть как старший Цзян Сюань, у меня нет к нему никаких чувств.

Линь Цзымао лукаво посмотрел на него:

— Если бы старший Цзян Сюань преследовал тебя, ты бы согласился?

Ван И колебался:

— Мне трудно выбирать.

Линь Цзымао раскритиковал его:

— Еще и говоришь, что не можешь встречаться с парнями, ты совсем не натурал, лжец.

Ван И утверждал:

— Это не моя вина, что старший Цзян Сюань такой красавчик. Однако у него уже есть парень, для него невозможно думать обо мне.

Линь Цзымао посмотрел на него:

— У Цзян Сюаня есть парень?

Ван И:

— Да, кстати, его парень тоже новый студент, как и мы, его зовут Чэн Чен. Он поступил в отдел дизайна мехов, они влюблены друг в друга с детства, бамбуковая лошадка, тебе не кажется, что это очень романтично?

Линь Цзымао больше не хотел говорить с ним о Цзян Сюане, поэтому он пинком поднял Ван И с травы:

— Иди и познакомься со своим новым парнем, — хочу посмотреть шоу!

Ван И, которого выпнули из травы, крикнул:

— Черт, — шум немного громкий.

Человек, стоявший под кривым деревом гинкго, воскликнул, очевидно, пораженный его внезапным появлением:

— Кто там?

Ван И немедленно выпрямился, к счастью, Линь Цзымао не использовал грубую силу, когда вышвыривал его, иначе он упал бы плашмя на лицо. Он шагнул вперед, чтобы поприветствовать парня:

— Привет, это я.

При ближайшем рассмотрении он понял, что этот человек выглядит знакомым.

Почему у него такой умный рот? Действительно сказал что-то, и это произошло!

Разве это не тот Чэн Чен, которого они только что упомянули?

Ясно увидев внешность собеседника и будучи совершенно уверенным, что это Чэн Чен, Ван И пришел в ужас!

У тебя, блядь, нет парня? Почему ты все еще приглашаешь меня на свидание, к тому же скрываешь свой пол, чтобы признаться мне!

Все, что сказано на форуме, ложь?

В данном случае предположение Ван И более или менее верно, но отправная точка предположения иная.

Чэн Чен хотел признаться, но объектом его признания был Цзян Сюань.

Он был застигнут врасплох Ван И, который внезапно выскочил, а другая сторона направилась

прямо к нему, очевидно, хотела что-то сказать, он был немного напуган:

— Ты, что ты хочешь сделать?

Ван И спросил его смело и уверенно, имея на своей стороне справедливость:

— Я тот, кто хочет спросить тебя, почему ты отправил мне сообщение, у тебя уже есть парень, зачем приглашать меня на свидание!

Чэн Чен был ошеломлен:

— Я отправил тебе сообщение, чтобы пригласить на свидание? Посмотришь в зеркало, все еще хочешь выглядеть привлекательно? Проснись!

Ван И серьезно сказал:

— А ты? У тебя есть парень, ты не можешь быть таким непостоянным, и мне не нравятся мальчики, извини, я не могу принять твое признание.

Чэн Чен был еще более смущен:

— Признание? Ты пересмотрел драмы? — тщательно обдумав это, он почувствовал, что это могло быть недоразумением: — Ты принял меня за кого-то другого, я здесь не для того, чтобы ждать тебя.

Ван И указал на искривленное дерево гинкго перед собой:

— Разве это не искривленное дерево гинкго?

Чэн Чен кивнул:

— Да.

Ван И продолжал:

— Разве ты не пригласил меня под это дерево?

Чэн Чен повысил голос, чтобы подчеркнуть:

— Я договорился о встрече с кем-то другим, не с тобой! Больной!

Когда он приглашал кого-то еще на свидание, этот человек был сумасшедшим!

Линь Цзымао, который сидел на корточках в траве, чтобы покормить комаров, не мог слышать, о чем говорили Ван И и Чэн Чен, но, видя, что они «очень радостно разговаривают», кажется, что что-то происходит. Ван И на первый взгляд не натурал, сказал, что ему нравятся молодые леди со светлой кожей и большой грудью, но его также привлекают красивые мальчики.

Если Ван И справится с этим младшим братом сегодня вечером, для него не будет пустой тратой времени сидеть здесь на корточках и кормить комаров.

Как раз в тот момент, когда Линь Цзымао раздумывал, не ускользнуть ли первым, перед ним возникла высокая фигура, его белая рубашка бросалась в глаза.

Как получилось, что есть еще один?

Чэн Чен, который спорил с Ван И, вздохнул с облегчением, когда увидел, кто приближается, и крикнул:

— Брат Цзян Сюань!

Линь Цзымао, который собирался тихо уйти, снова убрал свою вытянутую ногу.

Брат Цзян Сюань?

Какова ситуация?

Разве Ван И не пришел на признание? Почему все еще есть Цзян Сюань.

Идея постепенно оформлялась в его голове, невозможно, не так ли?

Этот человек ждет не Ван И, а Цзян Сюаня?

Линь Цзымао не хотел открывать мозговую дыру, это не имело к нему никакого отношения, он должен был ускользнуть первым.

Но иногда он не хочет быть вовлеченным в шторм, но шторм хочет, чтобы он был вовлечен.

В критический момент Линь Цзымао, который еще не оправился от простуды, чихнул два раза

поряд.

Цзян Сянь был очень смущен тем, что Чэн Чен и Ван И стояли вместе, и теперь он снова услышал другой шум. Он решительно включил фонарик на коммуникаторе и указал на источник звука, он также сделал несколько шагов вперед.

Цзян Сюань спросил:

— Кто там?

Линь Цзымао, которого обнаружили, знал, что не сможет убежать, поэтому у него не было выбора, кроме как стиснуть зубы и медленно встать.

Сильный свет был очень неприятен для глаз, поэтому он закрыл его руками.

Линь Цзымао сказал:

— Можешь выключить свет?

Цзян Сюань узнал голос Линь Цзымао, выключил фонарик и, увидев, что это он, спросил:

— Что ты здесь делаешь, сидя на корточках?

Линь Цзымао спросил его в ответ:

— А что ты здесь делаешь?

Цзян Сюань посмотрел на него и объяснил:

— Я на дежурстве, патрулирую.

В это время Ван И также понял, что, возможно, он что-то неправильно понял, возможно, то, что сказал Чэн Чен, правда, другая сторона вообще не отправляла ему сообщения. Он, должно быть, договорился о встрече со старшим Цзян Сюанем, разве он не дежурит сегодня вечером и может назначить свидание при луне.

Это чертовски неловко.

Что касается Чэн Чена, появление Цзян Сюаня заставило его почувствовать облегчение, после долгих нервных объяснений. Теперь все в порядке, брат Цзян Сюань здесь, все станет ясно без

объяснений.

Он подбежал к Цзян Сюаню и собственнически дернул его за край одежды:

— Брат Цзян Сюань.

Лин Цымао весело улыбнулся и посмотрел на двух людей, стоящих рядом.

Что за пара влюбленных с детства.

Автору есть что сказать:

Цзян Сюань: Я пришел не туда.

<http://bllate.org/book/14334/1269732>